

Вырезка из газеты

ПРАВДА

от 3 февраля
1975 г.

г. Москва

ЧТО ВЗЯТЬ В ДОРОГУ

Пять лет назад Льву Александровичу Рябинкину была присуждена Государственная премия. Незадолго до этого звания заслуженной артистки РСФСР была удостоена его старшая дочь Елена Рябинкина. А младшая представительница семьи — солистка балета Большого театра СССР Ксения Рябинкина успешно дебютировала в кинематографе: она снялась в «Сказке о царе Салтане», в фильме-опере «Майская ночь» и исполнила главную роль в картине Раджа Капура «Мое имя—Клоун»...

И вот мы беседуем с заведующим кафедрой полевой геофизики Московского института нефтехимической и газовой промышленности профессором Л. А. Рябинкиным.

— Представители трех последних поколений семьи Рябинкиных выбирали почему-то каждый раз новую дорогу в жизни...

— Это только первоначальное наблюдение: врач, научный работник и балерины... А если копнуть глубже? Мой отец был представителем той старой русской интеллигенции, которая умела думать широко и о многом. Без этого, на мой взгляд, человек не может стать настоящим специалистом, несмотря на отдельные удачные результаты.

Заслуженный врач РСФСР Александр Николаевич Рябинкин теперь на пенсии, но и сегодня — в свои 95 лет — он тоскует без белого халата, без ежедневных консультаций, без такой суетной, но столь благодарной работы.

— Наш дом — сколько помню — всегда был полон врачей, ученых, — продолжает Лев Александрович. — Разговоры шли о медицине. Но не только о ней. Мама преподавала историю, и поэтому, естественно, в семье уживались мирно «и физики, и лирики». Отец никогда не устал повторять: чтобы стать мастером своего дела, нужно быть увлеченным человеком, энтузиастом, даже фанатиком. Нет профессий легких и трудных. Любое дело может стать и трудным, и легким: как к нему относиться. Отец с интересом наблюдал за моими поисками и увлечениями. Обычно не вмешивался, давая иной раз обжечь пальцы. Иногда помогал советом, но не мешал идти своим путем. Часто повторял: «Наберешь знаний — только тогда будет что дарить. Придет период самоотдачи»...

Шестнадцатилетний Лев Рябинкин, закончив школу, стоял на перепутье — или в МВТУ подавать документы или в МГУ поступать? Решил гнаться сразу «за двумя зайцами». Держал экзамены и в техническом училище и в МГУ. В МВТУ «срезался» на математике. А в университете, сдавая экзамены самому профессору Н. Н. Лузину, выдержал испы-

РАЗГОВОР С ИНТЕРЕСНЫМ СОБЕСЕДНИКОМ

тания. Правда, его в тот год не приняли — возрастом еще не вышел. Но профессор разрешил ходить на лекции вольнослушателем. Молодому человеку повезло — в самом начале научного пути он попал в «Лузитанию» — коллектив учеников Н. Н. Лузина, создателя московской математической школы, из которой вышли прославленные академики П. С. Александров, А. Н. Колмогоров, М. А. Лаврентьев.

Сегодня Л. А. Рябинкин — известный специалист по сейсмической разведке нефти. Вместе с учениками он открыл метод регулируемого направленного приема сейсмических волн. Разведчики нефти составляют оригинальные карты, которые несведущим людям представляются полотнами абстракционистов.

— Для специалистов ценность наших штрихов и линий заключена в основных контурах рисунка. Эти изгибы линий напоминают как бы подземные горы. А сюда с незапамятных времен устремлялась нефть, более легкая, чем вода. Именно в вершинах куполообразных структур, в пористых, песчаных, глинистых, известковых слоях земного «слоеного пирога» чаще всего располагаются нефтяные и газовые залежи. В предполагаемых районах месторождений мы проводим взрыв. Записываем волны, отразившиеся от границ между пластами. Карта составляется лишь после длительных полевых работ. Иной раз годы проходят, прежде чем физики передадут эстафету буровикам. Сейсморазведка правильно ориентирует глубокое бурение. Ведь стоимость одной скважины глубиной до трех с половиной километров обходится государству в миллионы рублей. Но пока сейсморазведка научилась находить лишь «косвенные улики». А наша задача — разработать прямые методы, позволяющие выделять полезные волны на фоне посторонних сигналов.

Эта работа Л. А. Рябинкина и была удостоена Государственной премии СССР.

— А дочеря пошли своей дорогой... Они не стали учеными. Но я об этом не жалею. Члены нашей семьи повятели себя балету, музыке, живописи, графике, и ежедневное соприкосновение с их деятельностью не позволяет мне превратиться в ограниченного специалиста. Почему-то существует взгляд, что научная работа при сопоставлении ее с деятельностью представителей искусства имеет преимущества. Пушкин счита-

л, что музы не посещают ленивых. Чайковский садился с утра и писал музыку. Джек Лондон каждый день заставлял себя сочинять. Его обычная норма — две тысячи слов в сутки. Даже если и Чайковский, и Лондон садились за стол и у них ничего не получалось, они все равно работали. Не ждали вдохновения. Знали: вдохновение придет в процессе труда. Вот это и есть настоящий талант: терпение! А разве в балете не так? За каждым движением — годы труда. Моя жена Алла Сергеевна 23 года проработала на сцене Большого театра. Сцена — главное для артистки. А она, эта сцена, по наблюдениям великой М. Савиной, очень ревнива. Сцена не терпит ничего постороннего. Когда солистку иной раз спрашивают: «Какое у вас увлечение, кроме балета?» — обычно она отвечает шуткой: «После балета — балет. А потом — снова балет»... Конечно, кроме балета, ей надо знать музыку, литературу, драматический театр. А Елена увлекается вождением автомобиля, но... балет есть балет. И он всегда и при всех обстоятельствах остается главным делом.

— Что вы испытывали, когда поняли, что путь Елены Рябинкиной окончательно определен — балет и только балет — на всю жизнь?

— Никогда такого вопроса не возникало. Балет был рядом с ней с детства. И вряд ли она могла обойтись без него. Меня волновало другое — о чем думала девочка, мечтающая стать балериной? О том ли, чтобы стать «звездой» и мечтать втайне, чтобы у других выходило хуже... Если так, то настоящей актрисы не получится. Тщеславие — болезнь опасная, подчас неизлечимая. Надо отбросить напрочь все мысли о «престижности» профессии. Ведь для балета необходимое условие — дарование. К счастью, у Лены, а затем и у Ксаны, педагога этого дарование раскрыли...

Читаем рецензии, которые появились в июне 1959 года. «Это первый случай в истории Большого театра, — писала о Лене одна газета, — когда ученица Хореографического училища так успешно дебютировала на сцене в столь ответственной партии Одетты-Одиллии в «Лебедином озере».

Уходил от Рябинкиных поздно вечером. Сыпал редкий снег. Блестели вымороженные лужи. Вспомнился один из вопросов к Елене Рябинкиной: «Какая из партий самая любимая, самая заветная?» Очень серьезно она ответила:

— Следующая. Начиная работу, испытываю тревогу не меньшую, а ответственность даже большую, чем шестнадцать лет назад.

А. ЮСИН.

129